



жет означать как всю богослужебную систему англикан. церкви в целом, так и только евхаристическое богослужение англикан.

Также «литургиями» могут обозначать отдельные чины или комплексы чинов. Напр., в совр. католическом словоупотреблении цикл служб суточного круга, равно как и содержащая тексты этих служб книга, обозначаются как «Литургия часов». Аналогичное употребление возможно в отношении нехрист. культовых традиций — так, в шумерологии принято называть «литургиями» культовые тексты и предписания, сохранившиеся в клинописных табличках III–II тыс. до Р. Х.

Древнегреческий термин *λειτουργία* возник в контексте широко распространенной в античных полисах VI–IV вв. до Р. Х. практики организации различных общественных мероприятий (спортивных состязаний, театральных действий, религиозных праздников, торжественных обедов), а также — в случае войны — найма кораблей (вместе с командой), лошадей и т. д. за личный счет граждан полиса. Организация такого мероприятия и называлась «литургией», т. е. «работой для народа» (от *λαός* — народ и *ἔργον* — дело, работа). Для этого назначался ответственный (*λειτουργός*), к-рый производил оплату всех расходов — как за счет собственных средств, так и с привлечением средств др. граждан для особенно затратных мероприятий. Точное количество «литургий» не было регламентировано, но, напр., в Афинах в IV в. до Р. Х. ежегодно их было ок. 60 (*Demosth. Or. XX 21*; см.: *Davies J. K. Demosthenes on Liturgies: A Note // JHS. 1967. Vol. 87. P. 33–40*). Они ложились на плечи ответственных за них тяжелым финансовым бременем (ср.: *Lysias. Or. XIX 9*: «Мой отец в течение всей своей жизни больше истратил денег на полис, чем на себя и на своих близких, и притом вдвое больше того, что теперь есть у нас»), однако моральные установки того времени не позволяли гражданам с достатком уклоняться от их исполнения, хотя возможность отказа от принятия литургии все же существовала (подробнее см.: *Christ M. R. The Bad Citizen in Classical Athens. Camb., 2006*). В эллинистическую и затем рим. эпоху система городских литургий сменилась системой патроната (см.: *Fröhlich P. Dépenses pub-*

ЛИТУРГИЯ [греч. ἡ λειτουργία], в правосл. церковной терминологии чин евхаристической службы (также с уточнением: ἡ Θεία λειτουργία — Божественная Л.).

Терминология. В визант. богослужебных книгах и отсюда в повседневном православном словоупотреблении словом *λειτουργία* обозначают как полный чин *Евхаристии*, так и *литургию Преждеосвященных Даров*. Однако вне этого контекста термин «литургия» используется в смысле богослужения вообще, не только евхаристического и даже не обязательно христианского (так, выражение «иудейская литургия» означает не конкретную службу, а богослужебные установления иудаизма). Двойственность терминологии создает возможность ошибочных интерпретаций: напр., выражение «англиканская литургия» мо-



liques et évergétisme des citoyens dans l'exercice des charges publiques a Priène à la basse époque hellénistique // *Citoyenneté et participation à la Basse époque hellénistique* / Ed. P. Fröhlich, Ch. Müller. Gen., 2005. P. 225–256), а старая терминология перешла на общественные служения вообще, в т. ч. на воинскую службу и религ. культ (см.: *Liddell H. G., Scott H. S. J., Jones H. S. A Greek-English Lexicon*. Oxf., 1996. P. 1036–1037). Именно в последнем качестве слово «литургия» использовано в Септуагинте: «Вот [закон] о левитах: от двадцати пяти лет и выше должны вступать они в службу для работ (εἰσελεύσονται ἐνεργεῖν) при скинии собрания, а в пятьдесят лет должны прекращать отправление работ (ἀποστήσεται ἀπὸ τῆς λειτουργίας)» (Числ 8. 24–25), а также в евангельском описании священнического служения при Иерусалимском храме, совершаемого св. Захарией, отцом св. Иоанна Предтечи: «Когда окончились дни службы (τῆς λειτουργίας) его, возвратился в дом свой» (Лк 1. 23).

В раннем христианстве чин Евхаристии не обозначался как «литургия», вместо этого употреблялись слова со значениями «собрание» (в т. ч. словосочетание ἐπὶ τὸ αὐτό — «вместе»: Деян 1. 15; 2. 1, 47; 1 Кор 11. 20; 14. 23; *Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 34. 7; *Ign.* Ep. ad Eph. 5. 3; *Idem.* Ep. ad Magn. 7. 1; *Idem.* Ep. ad Philad. 10. 1; *Iust. Martyr.* I Apol. 67. 3; *Barnaba.* Ep. 4. 10), «молитва» (греч. термин εὐχαριστία (букв. — «благодарение») обозначал не только благодарственные моления, но и церковную молитву вообще), «трапеза» (или «вечеря», т. е. «вечерняя трапеза»), с уточнением: «Господня» или «любви» (τράπεζα Κυρίου — 1 Кор 10. 21; Κυριακὸν δεῖπνον — 1 Кор 11. 20; ἀγάπη — *Ign.* Ep. ad Smyrn. 8; Ep. apost. 15; ср.: Иуд 1. 12). В новозаветную эпоху были также распространены описательные выражения, такие как «преломлять Хлеб» или «преломление Хлеба» (κλάσις τοῦ ἄρτου — Деян 2. 42, 46; 20. 7, 11; 27. 35; Лк 24. 35; Acta Paul., Thecl. 5; κλάσατε ἄρτον καὶ εὐχαριστήσατε — Didache. 14); к III в. их сменили богословски нагруженные термины «Жертва», «Жертвоприношение» (θυσία; см. ст. *Жертва*), «Приношение» (греч. προσφορά; лат. oblatio), «Таинство» (греч. μυστήριον; лат. sacramentum). При этом само слово

λειτουργία — либо в общем смысле «служения», либо в более специальном значении «служения при храме» — было вполне распространено у раннехрист. авторов, но только с IV в. его начали применять к евхаристическому чину: сначала в сочетании μυστικὴ λειτουργία — «таинственная служба» (*Lampe.* Lexicon. P. 795), а затем и в сочетании Θεῖα λειτουργία или само по себе. При этом в V–VII вв. в грекоязычном мире обычным термином для обозначения евхаристической службы все еще оставалось слово σύναξις — «собрание», к-рое было вытеснено термином λειτουργία лишь в послеиконоборческую эпоху.

Вне грекоязычного мира евхаристический чин традиционно имеет иные названия: в коптской терминологии он сохраняет наименование «Синакис», т. е. «собрание» (но в араб. версии «Куддас», т. е. «освящение»), в сирийской — «Курбана» (т. е. «Приношение», или «Жертва»; так же переводится арм. наименование Л.— «Патараг»), в латинской — «Месса» (это слово фактически означает «отпуст» — от финального обращения священника в конце лат. евхаристической службы: «Ite, missa est [congregatio]», т. е. «Идите, [собрание] завершено», либо «Идите, отпуст дан») и т. д. Однако во избежание путаницы в литературе евхаристические чины различных восточных (реже западных) традиций обычно обозначаются как Л.

Л. в ранней Церкви. Сведения о порядке проведения евхаристических служб в доникейской Церкви слишком фрагментарны и недостаточны для детальных реконструкций (все эти данные приводятся в разделах «Евхаристия в Священном Писании» и «Евхаристия в ранней Церкви» ст. *Евхаристия*). Из указаний НЗ следует, что первые христиане совершали Евхаристию во время совместных трапез, проходивших по домам (Деян 2. 42, 46; 12. 5, 12; 20. 7–12). Трапезы проводились в складчину (1 Кор 11. 21), возможно, по чину эллинистических симпосиев, что было общекультурной формой того времени (см.: *Smith.* 2013). Собрания включали чтение (1 Фес 5. 27; Кол 4. 16), наставления (1 Кор 14. 26), пение псалмов и гимнов (Еф 5. 19; Кол 3. 16), а главное — молитву предстоятеля с благословением хлеба и вина (1 Кор 10. 16; ср.: Didache. 9–10, 14).

Неотъемлемой частью встреч было приношение более обеспеченными членами общины продуктов питания (Деян 6. 1), которые использовали на самой встрече и, вероятно, раздавали неимущим членам общины; также могли собирать пожертвования в денежной форме (Рим 15. 26; 1 Кор 16. 1–2; Гал 2. 10). Однако уже в апостольскую эпоху совершение Евхаристии во время общей трапезы вызывало нестроения (1 Кор 11. 20–30), поэтому во II в. Евхаристия начала совершаться прежде трапезы, а с III в. в Церкви установилось правило причащаться натощак, с IV в. закрепленное канонически (Карф. 41 (50), ср.: Трул. 29).

Первое описание составных частей раннехристианского евхаристического чинопоследования содержится в 65-й и 67-й главах «Апологии в защиту христиан к римскому сенату» мч. Иустина Философа. Прежде Евхаристии происходило чтение Свящ. Писания («сказаний апостолов или писаний пророков»), и предстоятель произносил «наставление и увещание подражать там прекрасным вещам» (гл. 67; в гл. 65 место чтения Свящ. Писания и проповеди занимает чин Крещения). Чин начинался с общих молитв всех собравшихся верных, за к-рыми следовали *лобзание мира* и принесение хлеба и чаши с вином и водой к предстоятелю. Тот «воссылал именем Сына и Духа Святого хвалу и славу Отцу всего и подробно совершал благодарение за то, что Он удостоил нас этого» (гл. 65; ср. гл. 67: «Предстоятель воссылает молитвы и благодарения, сколько он может»), а собравшиеся в конце произносили: «Аминь». Собравшиеся причащались Св. Даров, а отсутствовавшим — напр., по болезни — их относили диаконы. Ту же схему: 1) предварительная часть с чтением Свящ. Писания, 2) общие молитвы верных (и лобзание мира), 3) принесение хлеба и вина, 4) молитва предстоятеля (т. е. анафора), 5) причащение — чин Л. сохранял в последующие эпохи.

О евхаристических чинах на христианском Западе см. ст. *Месса*, на Востоке вне визант. традиции — соответствующие разделы в статьях *Армянский обряд*, *Восточно-сирийский обряд*, *Коптская Церковь*, *Малабарская Церковь*, *Маланкарская Церковь*, *Маронитская католическая*

Церковь, Сирийская яковитская Церковь, Эфиопская Церковь.

Православный чин Л. (речь идет о полной Л., о чине Л. Преждеосвященных Даров см. соответствующую статью) традиционно делится на Л. оглашенных, центром которой служит чтение Свящ. Писания, и Л. верных, центром которой являются евхаристическая молитва и причащение; прежде Л. священнослужители совершают чин *проскомидии*. По обычаю правосл. Церкви, Л. совершается утром — в силу правила причащаться натощак; для особо постных дней богослужебный устав предписывает служить ее после *вечерни*, чтобы увеличить продолжительность поста (ср.: Типикон, гл. 8), но и в такие дни вечерня с Л. обычно служатся с утра (хотя в последнее время получила распространение практика вечернего служения Л. Преждеосвященных Даров в отдельные дни Великого поста) (детальное разбору вопроса о времени начала Л. посвящена кн.: *Καλυβόπουλος*. 1982).

Порядок совершения Л. в правосл. традиции восходит к тому, как Л. служилась в древнем К-поле (см. ст. *Византийское богослужение*). Его древнейшую форму можно реконструировать на основе упоминаний различных частей и возгласов Л. в творениях свт. Иоанна Златоуста (*Paverd*. 1970), а также др. визант. авторов доиконоборческой эпохи (*Brightman*. 1896. P. 527–534) и данных археологии (*Mathews*. *Early Churches of Constantinople*). С кон. VIII в. чин визант. Л. известен уже непосредственно по тексту литургических рукописей (основное исследование по истории текстов визант. Л. в рукописной традиции: *Jacob*. 1968), равно как и по др. источникам (см. их обзор в работе: *Taft*. 1975. P. XXVII–XXXIX).

До VII в. визант. Л. начиналась с того, что священнослужители собирались у врат храма, уже облаченные к службе (облачение происходило в специальном здании, стоявшем возле храма, — скевофилакионе (см.: *Idem*. *The Skeuophylakion and Processions at Hagia Sophia* // *Idem*. 2008. P. 495–527) либо даже дома (ср.: *Idem*. 1982); в том же скевофилакионе происходило приготовление хлеба и вина к Л.). Затем они входили в храм и при пении Трисвятого проходили в алтарь, где епископ садился на кафедру, уста-

новленную лицом к народу на возвышении в вост. апсиде алтаря (см. *Горнее место*), а священники — на синтрон, т. е. скамьи по сторонам от этой кафедры. Епископ приветствовал собрание словами: «Мир всем», и совершалось чтение отрывков Свящ. Писания. По окончании чтений священнослужители спускались с горнего места и вставали возле св. престола, звучали молитва и отпуст оглашенных, на чем Л. оглашенных заканчивалась (о визант. Л. оглашенных см.: *Mateos*. *Célébration*). Л. верных открывала пространная ектения (уже в IV в. из-за многократного увеличения численности христ. общин молитва верных на Востоке получила форму призывов диакона и ответов народа), во время которой часть священнослужителей уходила в скевофилакион за приготовленными хлебом и вином, а затем возвращалась обратно; оставшиеся в алтаре епископ и старшие священники готовились к службе: совершалось умовение рук, читалось несколько специальных молитв, и епископ словами Лк 1. 35 указывал, кто именно будет совершать анафору, — он сам или один из священников (*Taft*. 1982; см. ст. *Accessus ad altare*). Тот, кто будет совершать анафору, приветствовал народ словами: «Мир всем», и происходило лобзание мира, а затем — сама анафора. После нее возглашали еще одну ектению и исполняли молитву Господню «Отче наш», к которой прибавлялась главопреклонная молитва, введенная в чин Л., вероятно, на рубеже IV и V вв. для отпуста непричащавшихся верных (*Idem*. 2000. P. 129–197). Предстоятель поднимал освященный Хлеб со словами: *Τὸ ἄρτος τοῖς ἁγίοις* (церковнослав. *Сѣѣа сѣѣмъ*, рус. «Святыня — святым», т. е. верным), тем самым призывая начинать причащение. Сначала причащались священнослужители, затем — миряне. Оставшиеся после причащения Св. Дары диаконы относили в скевофилакион, а старший диакон возглашал благодарственную ектению, предстоятель произносил *благодарственную молитву после причащения*, и диакон объявлял: *Ἐν εἰρήνῃ προέλθομεν* (церковнослав. *Съ миромъ изыдемъ*), на чем Л. заканчивалась. Священнослужители уходили в скевофилакион для снятия священных одежд.

Церковный историк VI в. Феодор Чтец сообщает, что в Патриарше-

ство Тимофея К-польского в визант. чин Л. между лобзанием мира и анафорой был включен Символ веры (*Theod. Lect. Eccl. hist.* // PG. 86. Col. 201). В 573–574 гг., согласно визант. историку рубежа XI и XII вв. Георгию Кедрину, во время принесения Даров в храм в начале Л. верных в К-поле стали петь *Херувимскую песнь* (PG. 121. Col. 748). Еще один византийский исторический источник, «Пасхальная хроника», указывает, что в 624 г., в Патриаршество Сергия, стали петь «*Да исполнятся уста наша*» после причащения (Chron. Pasch. Col. 1001). Эти песнопения были известны в *иерусалимском богослужении* и именно оттуда скорее всего были заимствованы и попали в к-польский чин Л.; вероятно, так же следует объяснять появление в к-польской Л. тропаря «*Единородный Сыне*» перед входом в храм.

В VII–VIII вв. Л. К-поля пополнилась рядом новых структурных частей: простое приготовление хлеба и вина перед службой превратилось в особый чин протесиса (греч. *πρόθεσις*, церковнослав. *предложѣнїе*, т. е. проскомидия); Л. оглашенных получила преамбулу — т. н. *энарксис*, состоящий из 3 антифонов, исполнявшихся перед входом в храм или во время шествия из храма Св. Софии в др. церковь города для совершения Л. Видимо, тогда же часть прошений ектении в начале Л. верных была перемещена оттуда в начало Л. оглашенных и оформилась в т. н. мирную ектению, которая до XII в. возглашалась после энарксиса, перед Трисвятым. Основное внимание в начале Л. верных оказалось сосредоточено на торжественном принесении Даров — т. н. великом входе. В конце Л. была добавлена *заамвонная молитва*.

Главной Л. К-поля в доиконоборческую эпоху была литургия свт. Василия Великого, но с нач. II тыс. по Р. Х. литургия свт. Василия была сохранена в богослужении лишь 10 дней года; в большинство остальных дней года служится литургия свт. Иоанна Златоуста. В среду и пятницу Сырной седмицы, в понедельник, во вторник и в четверг 1-й седмицы *Великого поста* и в *Великую пятницу* совершение Л. не положено (в Сырную седмицу исключение делается для праздника Сретения Господня, в Великую пятницу — для Благовещения Пресв. Богородицы).



В проч. будние дни Великого поста допускается (а по средам и пятницам, и также в четверг 5-й седмицы и в праздничные дни — предписывается) совершение литургии Преждеосвященных Даров.

Согласно визант. монастырским уставам послеиконоборческого времени, Л. уже не имеет частей, совершаемых вне основного здания храма: чин проскомидии происходит в жертвеннике, т. е. в непосредственно примыкающей к алтарю апсиде; вход в храм перед Л. превратился в символический выход из алтаря через диаконскую дверь и вход обратно через царские врата (т. н. малый вход); внесение приготовленных Даров из скевофилакиона в храм — в их перенесение из жертвенника в алтарь (т. н. великий вход). Чин Л. вобрал в себя части последования *изобразительных*: начальные песнопения этого последования стали исполняться на месте энарксиса (т. н. *Изобразительные антифоны*), а заключительные — троекратный стих Пс 112. 2 (Бѣди ѿма гдѣне:), Пс 33 (во время его пения должен раздаваться антидор) и отпуст — после заамвонной молитвы (см.: *Mateos J. Un horologion inédit de Saint-Sabas: Le Codex sinaïtique grec 863 (IX^e siècle) // Mélanges E. Tisserant. Vat., 1964. Vol. 3: Orient Chrétien. P. 47–76. (ST; 233);* здесь P. 68). Из монастырской практики обычай совершать Л. с указанными прибавлениями и с заменой реальных входов в храм и принесения Даров в него извне символическими малым и великим входами перешел и в богослужение соборов и приходских храмов.

Окончательный вид визант. Л. приобрела к XII в.: чин проскомидии развился в достаточно сложное последование, предваряемое *входными молитвами*; энарксис стал неотъемлемой частью службы, и мирную ектению начали возглашать перед ним (впрочем, при соединении Л. с вечерней энарксиса по-прежнему нет: после паремий вечерни возглашается малая ектения, поется Трисвятое и т. д.); лобзание мира сохранилось только как обряд, совершаемый в алтаре священнослужителями; и т. д.

Практика совершения Л. на Афоне в XIV в. была кодифицирована в наиболее известном из диатаксисов Божественной Л., составленном св. Филофеем Коккином (впосл. пат-

риарх К-польский), к-рый с минимальными изменениями используется в наст. время (см. подробное описание совр. рус. практики совершения Л. в кн.: *Георгиевский. 1951*; особенности совр. греч. практики рассматриваются в кн.: *Печатнов. 2008*). При совершении Л. епископом ее чин имеет ряд особенностей (см. в ст. *Архиерейское богослужение*).

С развитием чина Л. смысл и предназначение отдельных составляющих его частей перестали быть самоочевидны, с чем связано появление как традиции символического толкования Л., долгое время имевшей в правосл. Церкви приоритетное значение (ср.: *Дмитревский И. Изъяснение Литургии*; см.: *Писания св. отцов. 1855–1857*; *Красносельцев. 1894*; *Bornert. 1966*), так и попыток объяснить содержание Л. исходя из размышлений над ее совр. текстом, почти не обращая к истории его развития (*Schmetmann. 1987*; книга в значительной мере развивает идеи работы: *Dix. 1945*). Однако наиболее плодотворным для раскрытия содержания Л. является синтез богословского созерцания (см.: *Schulz. 2000*) с историко-литургическим подходом, применительно к чину Л. развитым в работах прот. С. Д. Муретова (*Муретов. Ист. обзор. 1895*; *Он же. К мат-лам для истории. 1895*), И. Д. Мансветова (см.: *Голубцов. 1918*; этот конспект лекций, опублик. посмертно, основывается на лекциях Мансветова, прочитанных в МДА в кон. XIX в.), И. А. Карабинова (*Карабинов. 1908*) и проч. выдающихся представителей русской дореволюционной литургики, а в XX в. — в трудах А. Жакоба, Х. Матеоса, Р. Ф. Тафта и др.

Изд. и лит.: *Goar. Euchologion; Martène E. De antiquis ecclesiae ritibus. Rouen, 1700–1702. 3 t.; Renaudot E. Liturgiarum orientalium collectio. P., 1716. 2 t.; Assemanus J. A. Codex liturgicus Ecclesiae universae. R., 1749–1766. 13 t.; Дмитревский И. Изъяснение Литургии; Palmer W. Origines Liturgicae. Oxf., 1832. 2 vol.; Daniel H. A. Codex liturgicus ecclesiae universae. Lpz., 1847–1853. 4 t.; Писания св. отцов, относящиеся к истолкованию правосл. богослужения. СПб., 1855–1857. 3 т.; *Denzinger H. J. D. Ritus Orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum in administrandis sacramentis. Würzburg, 1863–1864. 2 t.; Виссарион (Нечаев), ep. Толкование на Божественную литургию по чину св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого. М., 1869; Probst F. Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderte. Tüb., 1870; *idem. Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform. Münster, 1893; idem. Die abendländische***

Messe vom 5. bis zum 8. Jh. Münster, 1896; *Swainson Ch. A. The Greek Liturgies: Chiefly from Original Authorities. Camb., 1884; Красносельцев Н. Ф. О древних литургических толкованиях. Од., 1894; Муретов С. Д. Ист. обзор чинопоследования проскомидии до «Устава литургии» К-польского патр. Филофея: Опыт ист.-литург. исслед. М., 1895; *он же. К материалам для истории чинопоследования литургии. Серг. П., 1895; Brightman F. E. Liturgies Eastern and Western. Oxf., 1896. Vol. 1: Eastern Liturgies; idem. The «Historia Mystagoga» and Other Greek Comment. on the Byzant. Liturgy // JThSt. 1908. Vol. 9. N 34. P. 248–267; N 35. P. 387–397; Петровский А. В., свящ. Апостольские литургии Вост. Церкви: Литургии апостолов Иакова, Фаддея, Марии и евангелиста Марка. СПб., 1897; Карабинов И. А. Евхаристическая молитва (анафора). СПб., 1908; Griechische Liturgien / Hrsg. R. Storf, Th. Schermann. Kempten etc., 1912; Голубцов А. П. Из чтений по церк. археологии и литургики: Литургика. Серг. П., 1918; Ἀμβρόσιος (Σταυρινός), μητρ. Αἱ ἀρχαῖοτάται καὶ αἱ σύγχρονοι λειτουργίαι. Κωνσταντινούπολις, 1921–1922. 2 τ.; Moreau F.-J. Les liturgies eucharistiques: Notes sur leur origine et leur développement. P. etc., 1924; Lietzmann H. Messe und Herrenmahl: Eine Studie zur Geschichte der Liturgie. Bonn, 1926. B., 1955³; Hanssens J. M. Institutiones liturgicae de ritibus Orientalibus. R., 1930–1932. T. 2–3; Salaville S. Liturgies orientales I: Notions générales, éléments principaux. P., 1932; Quasten J. Monumenta eucharistica et liturgica vetustissima. Bonn, 1935–1937. 7 t.; Dix G. The Shape of the Liturgy. L., 1945; Курпуан (Керн), архим. Евхаристия. П., 1947; Георгиевский А. И. Чинопоследование Божественной литургии. М., 1951; Афанасьев Н. Н., прот. Трапеза Господня. П., 1952; Σιώτης Μ. Θεία Εὐχαριστία. Θεσ., 1957; Τρεμπέλας Π. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς χριστιανικῆς λατρείας. ἸΑθῆναι, 1961–1966. 3 τ.; Bornert R. Les commentaires byzantins de la Divine Liturgie du VII^e au XV^e siècle. P., 1966; Jacob A. Histoire du formulaire grec de la liturgie de S. Jean Chrysostome: Diss. Louvain, 1968. Ms.; Hänggi A., Pahl I. Prex Eucharistica: Textus e variis Liturgiis antiquioribus selecti. Fribourg, 1968; Eucharisties d'Orient et d'Occident: CSS, 1^{er} Semaine. P., 1970. 2 vol.; Paverd F., van de. Zur Geschichte der Messliturgie in Antiochia und Konstantinopel gegen Ende des IV. Jh.: Analyse der Quellen bei Joannes Chrysostomos. R., 1970. (OCA; 187); Mateos. Célébration; Jasper R. C. D., Cuming G. J., ed. Prayers of the Eucharist: Early and Reformed. L., 1975; Taft R. F. A History of the Liturgy of St. John Chrysostom. R., 1975. Vol. 2; 2000. Vol. 5; 2008. Vol. 6. (OCA; 200, 261, 281); *idem. How Liturgies Grow: The Evolution of the Byzantine «Divine Liturgy» // OCP. 1977. Vol. 43. P. 355–378; idem. The Structural Analysis of Liturgical Units: An Essay in Methodology // Worship. Collegeville (Minn.), 1978. Vol. 52. P. 314–329; idem. Byzantine Liturgical Evidence in the «Life of St. Marcian the Oeconomos»: Concelebration and the Preanaphoral Rites // OCP. 1982. Vol. 48. P. 159–170; Арпацц М. Историческое развитие Божественной Литургии: Опыт. Л., 1978; Успенский Н. Д. Византийская литургия // БТ. 1980. Сб. 21. С. 5–53; 1981. Сб. 22. С. 68–115; 1982. Сб. 23. С. 5–58; 1984. Сб. 24. С. 5–45;***





1985. C6. 26. C. 5–17; *Giraud C.* La struttura letteraria della preghiera eucaristica: Saggio sulla genesi letteraria di una forma. R., 1981. (Analecta Biblica; 92); *Καλυβόπουλος Ἀ. Κ.* Χρόνος τελέσεως τῆς Θείας λειτουργίας. Θεσ., 1982; *Διονύσιος (Ψαριανός), μητρ.* Ἡ Θεία λειτουργία. Ἀθήνα, 1986²; *Schmetmann A.* The Eucharist: Sacrament of the Kingdom. N. Y., 1987 (рус. пер.: *Шмеман А., прот.* Евхаристия: Таинство Царства. М., 1992); *Wybrew H.* The Orthodox Liturgy: The Development of the Eucharistic Liturgy in the Byzantine Rite. L., 1989; L'Eucharistie: Célébrations, rites, piétés: CSS: 41^e semaine / Ed. A. M. Triacca, A. Pistoia. R., 1995. (BEL.S; 79); *Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers / Ed. P. F. Bradshaw.* Collegeville, 1997; *Handbook for Liturgical Studies / Ed. A. J. Chupungco.* Collegeville, 1999. Vol. 3: The Eucharist; *Schultz H.-J.* Die byzantinische Liturgie: Glaubenszeugnis u. Symbolgestalt. Trier, 2000³; *Smith D. E.* From Symposium to Eucharist: The Banquet in the Early Christian World. Minneapolis, 2003; *Bradshaw P. F.* Eucharistic Origins. L. etc., 2004; *Печатнов В. В.* Божественная литургия в России и в Греции: Сравнительное изучение совр. чина. М., 2008; *McGowan A.* Ancient Christian Worship: Early Church Practices in Social, Historical, and Theological Perspective. Grand Rapids. 2014.

Свящ. Михаил Желтов

